

ДЕЗИНТЕГРИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ж.Т. Урманбетов

ЕАЭС – новый этап межнациональной интеграции на пространстве СНГ, который при решении определенных объективных и субъективных проблем может стать одним из мировых экономических, а возможно – и политических блоков. С момента обретения независимости страны бывшего СССР вполне состоялись, стали членами ООН и иных международных организаций, обеспечили определенный национальный суверенитет. Но также столкнулись с определенными трудностями и противоречиями как объективного, так и субъективного характера, которые послужили причиной слабой интеграции стран постсоветского пространства между собой. Рассматриваются основные факторы евразийской интеграции, которые мешают интеграционному объединению и которые нужно устранить для развития ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС; проблемы; идеология; интеграция.

ЕВРАЗИЯЛЫК ИНТЕГРАЦИЯНЫН ДЕЗИНТЕГРАЦИЯЛООЧУ ФАКТОРЛОРУ

Ж.Т. Урманбетов

ЕАЭБ – бул КМШ мейкиндигиндеги улуттар аралык интеграциянын жаңы этабы, ал белгилүү объективдүү жана субъективдүү маселелерди чечүүдө дүйнөлүк экономикалык, мүмкүн саясий да блоктордун бири болуп калышына толук мүмкүнчүлүгү бар. Эгемендүүлүккө ээ болгондон бери, мурунку СССРдин өлкөлөрү буга чейин толугу менен бутуна турушкан, БУУнун жана башка эл аралык уюмдардын мүчөсү болушкан, белгилүү бир улуттук суверенитетти камсыз кылышкан, бирок ошол эле учурда объективдүү жана субъективдүү мүнөздөгү айрым кыйынчылыктар жана карама-каршылыктардын негизинде начар интеграцияланышкан. Бул макалада Евразиялык интеграциянын интеграциялык биригүүгө тоскоол болгон негизги факторлору каралат, интеграциялык бирикме катары ЕАЭБдин өнүгүшү үчүн аларды четтетүү зарыл.

Түйүндүү сөздөр: ЕАЭБ; көйгөйлөр; идеология; интеграция.

DISINTEGRATING FACTORS OF EURASIAN INTEGRATION

Zh.T. Urmanbetov

The EAEU is a new stage of interethnic integration in the CIS space, which, when solving certain objective and subjective problems, can become one of the world economic, and possibly political blocs. Since gaining independence, the countries of the former USSR have already fully taken place, have become members of the UN and other international organizations, ensured a certain national sovereignty, but, at the same time, certain difficulties and contradictions of both objective and subjective nature have emerged, which have become the basis for the countries of the post-Soviet space turned out to be little integrated with each other. This article examines the main disintegrating factors of Eurasian integration, the solution which is necessary for the development of the EAEU as an integration association.

Keywords: EAEU; problems; ideology; integration.

С момента обретения независимости страны бывшего СССР вполне состоялись, стали членами ООН и иных международных организаций, обеспечили определенный национальный суверенитет. Но также столкнулись с определенными

трудностями и противоречиями как объективного, так и субъективного характера, которые послужили причиной слабой интеграции стран постсоветского пространства между собой. Ведь у каждой страны была собственная парадигма

развития, своя национальная валюта, своя модель перехода к рынку, своё видение вхождения в мировое хозяйство.

Страны бывшего СССР, развивая многовекторную и разностороннюю интеграцию, смогли сохранить СНГ как общую консультативную площадку Совета глав государств и правительств. В то же время шел поиск альтернативных интеграционных проектов, что привело к поэтапному формированию нескольких межгосударственных интеграционных объединений внутри. Например: Организация Договора о коллективной безопасности – ОДКБ (1992), в которую входят Армения (РА), Белоруссия (РБ), Казахстан (РК), Кыргызстан (КР), Россия (РФ), Таджикистан (РТ); Союзное государство России и Белоруссии (1997). Также возникло Центральноазиатское сотрудничество (ЦАС) – РК, КР, РУ, РТ, РФ – которое в 2005 году трансформировалось в ЕврАзЭС.

Идеи евразийской интеграции получили практическую реализацию в создании ЕАЭС, что отметил Н.А. Назарбаев в своем выступлении в МГУ.

В.В. Путин в 2011 году в программной статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» [1] написал, что основными критериями формирования Евразийского Союза являются добровольность интеграции, принцип равенства, экономический прагматизм, невмешательство во внутренние дела друг друга, уважение суверенитета и неприкосновенность государственных границ.

Но для евразийской интеграции следует разобрататься с несколькими дезинтеграционными факторами, такими как:

Страх потери суверенитета. Настороженность в интеграции с Россией связана с ее многолетней имперской и советской историей. Страны постсоветского пространства, получившие суверенитет относительно недавно (с исторической точки зрения), опасаются, что экономическая интеграция неизбежно приведет к потере политического суверенитета. В данном контексте прослеживается параллель со странами АСЕАН, которые очень трепетно относятся к суверенитету и не допускают пока возможности создания

наднациональных структур в рамках организаций АСЕАН.

Поэтому Российской Федерации, как ядру и главной движущей силе евразийской интеграции, нужно показать и доказать, что ЕАЭС – новый формат интеграции бывших советских республик, основанный на нерушимости политического суверенитета, территориальной целостности, общности истории, менталитета, культуры, языка, равенстве партнеров, исключая давление России [2, с. 2–19]. В Концепции внешней политики РФ 2013 года* в четвертом разделе «Региональные приоритеты» отмечено, что РФ считает приоритетной задачу формирования Евразийского экономического союза, призванного не только максимально задействовать взаимовыгодные хозяйственные связи на постсоветском пространстве, но и стать определяющей будущее стран СНГ моделью объединения, открытого для других государств. Новый союз, строящийся на универсальных интеграционных принципах, призван стать эффективным связующим звеном между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом) [3].

Государства-члены ЕАЭС должны иметь возможность заблокировать любое решение ЕАЭС, если некоторые решения организации могут противоречить интересам страны-участницы.

Разный уровень экономического развития. Страны ЕАЭС имеют разный

* В Концепции внешней политики РФ 2016 г. отмечены более конкретные ориентиры России во внешней политике в рамках ЕАЭС: «Россия считает ключевой задачей углубления и расширения интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Республикой Армения, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Кыргызстаном в целях стабильного развития, всестороннего технологического обновления, кооперации, повышения конкурентоспособности экономик государств-членов ЕАЭС и повышения жизненного уровня их населения. ЕАЭС призван обеспечить свободу перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, стать площадкой для реализации совместных инфраструктурных и инвестиционных проектов. Созданный на основе универсальных интеграционных принципов, ЕАЭС способен сыграть важную роль в деле гармонизации интеграционных процессов в Европейском и Евразийском регионах».

экономический потенциал. Соответственно, асимметричная экономическая взаимозависимость стран создает угрозу асимметричного распределения интеграционной ренты – доходов, получаемых странами от деятельности организации. Безусловно, такое положение влияет на развитие интеграционного проекта.

Если сравнивать ЕАЭС с ЕС, то страны ЕС начали процесс интеграции практически с одинаковым уровнем развития рыночной экономики и демократических институтов, а страны постсоветского пространства имеют разные уровни экономического развития, политических институтов и культуры, разные ориентиры и приоритеты.

Роль Российской Федерации в регионе и в мире объективно высока, и России тяжело будет взаимодействовать со странами бывшего СССР на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела других государств.

Однако, если ЕАЭС станет новым началом в истории постсоветского пространства, страны-участницы данного интеграционного объединения ожидают перспективное будущее. Ведь в основе создания Евразийского экономического союза как региональной интеграции лежит осознание неразрывной общности и понимание, что вместе государства-участники сделают экономику предсказуемой, снизят негативные последствия глобальной нестабильности и обеспечат новые механизмы роста в сложных современных условиях глобальной конкуренции [4, с. 125–139]. Как было отмечено ранее, на территории ЕАЭС действует свободное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Безусловно, Россия – основная страна, в которой сосредоточены основные трудовые мигранты из Закавказья и Центральной Азии [5], что вызывает негативные настроения в российском обществе. Когда представители разных национальностей живут в одной локации, конфликты неизбежны. И игнорирование межнациональных проблем не гасит, а наоборот создает условия для накопления ксенофобских настроений среди российского народа, что противоречит посылу евразийской интеграции.

Межнациональные конфликты (кыргызско-узбекский, кыргызско-таджикский, Нагорно-Карабахский конфликты) на территории

бывшего СССР, которые до сих пор не решены и могут помешать интеграционным процессам.

Необходимо усилить работу в части этнической интеграции, и здесь особую роль должна сыграть Российская Православная Церковь и другие традиционные для стран постсоветского пространства религии [6, с. 104–119].

Дезинтеграционные процессы. Развал СССР – страны с общим политическим, экономическим и культурным пространством, привел к тому, что страны постсоветского пространства стали искать свой путь развития.

Но если страны ЕАЭС хотя бы успешно объединятся в одну межгосударственную организацию, чему способствует общее прошлое, необходимо избежать и преодолеть тенденции к дезинтеграции.

В Республике Армения оппозиции удалось довести до рассмотрения в парламенте законопроект о выходе из ЕАЭС.

В стенах Жогорку Кенеша (парламент Кыргызстана) время от времени звучат из уст некоторых депутатов предложения выйти из ЕАЭС, во внешней политике предлагается больше ориентироваться на многовекторную политику.

Для ЕАЭС необходимо избежать стагнирующей дезинтеграции. Данная модель может появиться из-за экспериментов интегрирующихся стран с различными сценариями интеграции при отсутствии точной информации о преимуществах и недостатках каждого из них. Также подобное может произойти, когда в интеграционном проекте объединяется большое количество государств с различными экономическими, культурными показателями и политическими режимами [7, с. 4–18].

Один из основных рисков, с которыми может столкнуться ЕАЭС, – трансформация организации в конструкцию, называемую в неолиберальной теории международных отношений режимом мертвой буквы, когда высокая формализация норм, принципов, правил и процедур принятий решений сочетается с низкими ожиданиями реального соблюдения норм странами-участницами.

Дерусификация стран постсоветского пространства. В странах наметилась тенденция по избавлению от всего советского и русского.

Русский язык используется в государственно-общественной сфере, сфере образования, а также в научно-коммуникационной сфере [8, с. 2].

Если смотреть по статусу русского языка в конституции – основном законе, наличию русскоязычных сайтов / версий официальных сайтов высших органов государственной власти и русскоязычной версии портала государственных услуг, то в Белоруссии, Казахстане и Кыргызстане показатели самые высокие (3 балла, т. е. русский язык используется во всех трех указанных сферах). У члена ЕАЭС Армении – 1 балл.

В сфере образования* у Белоруссии – 527,9 баллов (2 место среди стран СНГ), у Кыргызстана – 365,9 баллов (4 место), у Казахстана – 275,8 баллов (5 место), у Армении – 17,9 баллов (14 место).

По параметру наличия русского языка в научной коммуникации** у Белоруссии – 12,75 баллов (1 место), у Кыргызстана – 8,54 баллов (2 место), у Казахстана – 5,20 баллов (5 место), у Армении – 2,86 баллов (9 место).

* В основу положены следующие показатели: Удельный вес обучавшихся на русском языке школьников в 2018 году, %; Удельный вес школ с возможностью обучения на русском языке (включая билингвальные школы – классы и сектора с русским языком обучения) в 2019 году, %; Удельный вес обучавшихся на русском языке студентов организаций начального и среднего профессионального образования в 2018 году, %. Удельный вес организаций среднего профессионального образования с возможностью обучения на русском языке (включая русскоязычные группы и потоки) в 2019 году, %; Удельный вес обучавшихся на русском языке студентов вузов в 2018 году, %; Удельный вес образовательных организаций высшего образования с возможностью обучения на русском языке (включая русскоязычные группы и потоки) в 2019 году, %.

** В основу положены следующие показатели: Доля публикаций на русском языке в общем количестве публикаций с указанием аффилиации данной страны в Scopus в 2019 году, %; Доля публикаций на русском языке в общем количестве публикаций с указанием аффилиации данной страны в Web of Science в 2019 году, %; Комплексный показатель представляет собой среднее арифметическое двух указанных выше показателей, %.

По индексу устойчивости русского языка в странах постсоветского пространства у Белоруссии – интегральный показатель*** 25,00 (1 место), у Кыргызстана – 14,29 (2 место), у Казахстана – 9,09 (3 место), у Армении – 3,70 (11 место).

Показатели положительные, учитывая, что лидирующие позиции занимают именно страны-члены ЕАЭС. Но нельзя забывать, что использования русского языка в указанных сферах снижается, так как государства активно внедряют использования государственного языков для расширения их функций практически во всех сферах. Мерами по снижению статуса русского языка можно назвать проведение алфавитных реформ (переход от кириллицы к латинице) и сокращение сферы его использования, что приводит к «маргинализации» статуса русского языка.

С каждым годом количество носителей русского языка снижается, и русский язык становится языком предоставления информационных ресурсов или языком межнационального общения.

В Центральной Азии процесс разработки и осуществления языковой политики является процессом постоянного поиска баланса между национальным и русским языками, где-то в большей, а где-то меньшей степени [9, с. 250–270].

Внешние вызовы. Государства-члены ЕАЭС обладают самыми разными природными ресурсами, что делает этот регион интересным для других держав – Китая, США и стран ЕС.

Одной из причин медленного развития евразийской интеграции является кризисная ситуация в международных отношениях между некоторыми странами Европы, США и Россией.

Безусловно, Россия обладает самой сильной экономикой и огромным потенциалом среди стран ЕАЭС, по большей части, именно от нее зависит развитие евразийской интеграции.

Геополитические проблемы на территории постсоветского пространства возникли после развала СССР и с возросшим интересом других стран, в частности США, к данному региону.

*** Формула расчета УС – Индекс = $100/x$, где x – сумма чисел, соответствующих номерам позиций языка по каждому из параметров.

США, Китай, Западная Европа и Россия стали осуществлять политику «мягкой силы». США акцентировали свои усилия на негосударственном секторе, активно используя институты гражданского общества, в то время как Россия и Китай акцент делали на государственном секторе. Последствия использования «мягкой силы» могут быть разными: от улучшения имиджа страны до организации цветных революции, государственных переворотов и гражданских войн [10, с. 417–426].

Опыт показывает, что «мягкую силу» можно и нужно использовать для продвижения интеграционных проектов в рамках ЕАЭС.

ЕАЭС должен быть интересен не только как экономическое объединение. Важно быть привлекательными в культурном отношении и иметь свои инструменты «мягкой силы»: образовательный и научный потенциал, СМИ, положительную миграционную политику, положительный имидж и туристическую привлекательность.

Благо, в странах ЕАЭС в рамках СНГ действуют общегуманитарные проекты, которые закреплены соответствующими соглашениями: Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников СНГ; Соглашение о сотрудничестве в области образования; 5 мая 2006 г. в Душанбе подписан Договор о создании Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ; положительно зарекомендовала себя практика объявления в СНГ тематических и перекрестных годов в гуманитарной сфере; Соглашение о создании Совета по культурному сотрудничеству государств-участников СНГ [11].

Считаем, что необходимо в рамках ЕАЭС создать в структуре ЕЭК отдельное структурное подразделение, деятельность которого будет направлена на усиление использования инструментов «мягкой силы».

Интерес к Центральной Азии США и Китая, которые хотят реинкарнировать «большую игру», не утихает [12].

Центральная Азия всегда находилась на стыке мировых цивилизаций: исламской, православной, китайской и западной. Ее положение предопределяет уникальную роль

в межкультурном диалоге, в обмене культурными ценностями, что дает основания для развития сотрудничества как с исламскими странами, так и с тюркским миром. В странах Центральной Азии есть представители разных социальных групп, которые симпатизируют как тюркским, так и исламским странам.

Поэтому считаем необходимым усилить сотрудничество со странами ЕАЭС в культурном, научном, образовательном и цивилизационном аспектах [13].

Дефицит общей идентичности. Общая идентичность должна основываться на идеях идентаризма, религиозного и этнического плюрализма, совпадающих в разных культурах и религиях базовых ценностях.

И здесь очевидна и актуальна для развития евразийской интеграции проработка концепта евразийской идентичности.

Теоретико-методологической основой для концепта евразийской идентичности могут послужить положения евразийского учения (в частности, неоевразийского), в том числе концепции симфонической личности органической демократии, а также оригинальный взгляд евразийцев на историю Руси.

Субъектом евразийской идеологии, как «Четвертого пути», является концепция личности как суверенной, но органической части своего народа, своей культуры, своей религии (симфоническая личность). Поддержать свободное физическое, умственное и нравственное развитие личности на основе народных традиций и нравственных законов Бога – вот глубинная миссия евразийства, стоящая за всеми остальными требованиями евразийцев [14, с. 19–22].

На примере интеграции ЕС можно констатировать, что даже при наличии высокоразвитых и организованных политических институтов, на основе экономического фундамента не снижает риск дезинтеграции.

Интеграционное объединение понастоящему может быть крепким только при наличии единой идеологии и единой идентичности.

Евразийство может стать национальной и объединяющей идеей, которая будет основываться на культурных, религиозно-нрав-

ственных традициях народов Евразии [14, с. 19–22].

ЕАЭС имеет свои, отличные от ЕС вводные, которые формировались десятками лет: сосуществование в рамках одного государства (Российская империя, СССР), обоснованное наследие евразийского учения в качестве идеологической основы, опыт формирования общей идентичности «советского человека» [15, с. 258–260].

Таким образом, для будущего ЕАЭС необходимо выработать концепцию общей идентичности на основе евразийского учения и с участием всех стран ЕАЭС.

Повестка дня в рамках евразийской интеграции должна, кроме экономики, включать в себя туризм, науку, образование, спорт, культуру. Будущее ЕАЭС – за общим гуманитарным пространством, ростом программ по развитию сотрудничества, проведению совместных исследований. При активном решении изложенных проблем и реализации идей, страны ЕАЭС скрепят отношения между собой не только экономическими рычагами, но и цивилизационно-культурными нитями, что в будущем может стать крепкой основой для евразийской интеграции в целом. Устранение дезинтеграционных факторов – залог успешного развития евразийской интеграции.

Литература

1. Владимир Путин: Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня. URL: <https://echo.msk.ru/blog/statya/817588-echo/> (дата обращения: 08.04.2021).
2. Зиядуллаев Н.С. Национальные приоритеты и перспективы Евразийского экономического союза в условиях интеграции и глобальной нестабильности / Н.С. Зиядуллаев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Апрель. № 15 (300).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) (утратила силу). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 11.04.2021).
4. Зиядуллаев Н.С. Новые горизонты евразийской интеграции в условиях глобальной турбулентности / Н.С. Зиядуллаев, С.Н. Зиядуллаев, З.К. Зоидов, Ю.С. Кибардина // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 1 (51).
5. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году. https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm (дата обращения: 24.03.2020).
6. Мчедлова М.М. Религия и общество в России: векторы социальных изменений / М.М. Мчедлова // Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований. 2017. № 2 (6). Материалы международной научной конференции «Религиозная ситуация на Северо-Западе: ткань традиции и вектор конфессиональной эволюции» 26–27 апреля 2017 г. СПб.: Изд-во «Любавич», 2017.
7. Либман А.М. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция / А.М. Либман, Б.А. Хейфец // Евразийская Экономическая Интеграция. 2011. № 2 (11).
8. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс) / сост. А.Л. Арефьев, Д.А. Горбатова, В.А. Жильцов, С.Ю. Камышева и др. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020.
9. Юй Х. Современное положение русского языка в государствах Центральной Азии / Х. Юй // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 3.
10. Ефанова Е.В. Инструменты «мягкой силы» во внешней политике государства / Е.В. Ефанова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. № 20 (3).
11. Официальный сайт исполнительного комитета СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/page/7570>. (дата обращения: 11.04.2020).
12. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы (сборник). URL: <https://www.livelib.ru/book/1000512318-velikaya-shahmatnaya-doska-gospodstvo-ameriki-i-ego-geostrategicheskie-imperativy-sbornik-zb-bzhezinskij>. (дата обращения: 15.03.2020).
13. Скрыбина К.А. Центральная Азия как симбиоз мировых цивилизаций. 2019. № 4. URL: <https://nauka.me/S241328880007934-1-1> (дата обращения: 07.05.2021). DOI: 10.18254/S241328880007934-1.
14. Новоженина И.В. Евразийство: ретроспектива или перспектива развития? / И.В. Новоженина // Современная наука. 2015. № 2.
15. Абубакаров М.Р. Евразийство как союзная идея идентаризма / М.Р. Абубакаров // International scientific review. 2016. № 3 (13).